ных форм глагола, что влияет на рематичность сопологаемых сегментов высказывания. Выбор различных форм актуализации и средств выразительности может быть обусловлен жанром, темой, тональностью произведения.

3. Актуальная и эстетическая информация может передаваться в ССЦ наряду с приемами экспрессивного синтаксиса (разрыв связи, инвертированный порядок слов и т. д.) другими лексико-синтаксическими средствами выразительности или пучком стилистических приемов, которые в разной степени влияют на соотношение тема-рематических сегментов и на соотношение внутри рем. В ряде случаев стилистические средства выразительности передают лишь оттенки эмоциональности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Жакина С. И. О влиянии коммуникативной нагрузки видовых форм английского глагола на их роль в грамматической организации текста // Вопросы романо-германской синтагматики. Пермь, 1978.

2. Здесь и далее приводятся примеры из следующих источников: Cary J. Memoir of the Bobotes. L., 1964. (1); *Idem*. The Horse's Mouth. L., 1956 (2); *Idem*. Spring Songs and Other Stories. L., 1960 (3); Fowles J. The Ebony Tower. M., 1980; Herzog A. The Swarm. N.Y., 1975; Huxley A. Point Counter Point. N.Y., 1928; Mansfield K. Selected Stories. M., 1959 (1); *Idem*. The Garden Party and Other Stories. Aylesbury, 1961 (2); Making it All Right. Modern Short Stories. M., 1978 (MIAR); Masters J. The Deceivers. L., 1952; O'Brian E. The Country Girls. M., 1982; Cookson C. Katie Mulholand. L., 1967; Science Fiction. M., 1979 (S. F.); Snow C. P. The New Men. L., 1967; Steinbeck J. The Grapes of Wrath. L., 1963.

3. См.: Берлизон С. Б. Экспрессивная лексика в современной английской разговорной речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький, 1968.

4. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). 2-е изд., перераб. Л., 1981.

5. Кухаренко В. А. Семинарий по стилистике английского языка (на английском языке). М., 1971.

6. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1980.

Структурные и функциональные особенности предложения и текста. Свердловск, 1989

Н. К. ФИЛОНОВА

Нижнетагильский пединститут

КОММУНИКАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Рассматривается парцеллирующее членение синтаксического целого, разрыхление структуры предложения, описываются синтаксические особенности компонентов парцеллированного предложения.

Современное языкознание характеризуется общей направленностью на описание механизма передачи человеком вербальной информации. Следствием данной ориентации, в частности,

является широкое изучение синтаксических процессов, способствующих удачной коммуникации. Один из таких процессов — парцелляция.

Под парцелляцией мы понимаем обусловленное коммуникативной интенцией говорящего членение высказываний с различной степенью сложности синтаксических структур на две или более части. Компоненты парцеллированных высказываний графически и интонационно оформляются как самостоятельные единицы, но не существуют друг без друга, функционируя как единый тема-рематический комплекс, опирающийся на единую конструкцию, которая реализует определенную схему (модель) предложения, например [1]: 1. *Until that moment of confrontation I had determined that I would tell the truth. That I could not deceive them* (J. Fowles, 2, p. 268). В основе данного высказывания лежит предложение, построенное по модели однородного одночленного соподчинения.

Парцелляция может быть отнесена к синтаксическим процессам, обеспечивающим удачную коммуникацию, потому что она служит выявлению коммуникативной структуры высказывания. Парцеллируется, как правило, тот элемент сообщения, который говорящий считает главным и к которому поэтому стремится привлечь внимание адресата. В парцеллированных высказываниях пауза точки способствует сдвигу логического ударения на парцеллят и превращает его в коммуникативный центр высказывания. Развертывание сообщения, таким образом, осуществляется по принципу: от темы (опорной части) — к реме (парцелляту). Под темой понимается семантический элемент или блок элементов, исходный для говорящего, под ремой — семантический элемент или блок элементов, который говорящий считает главным и который составляет смысл коммуникации [2].

Парцеллированные высказывания могут также обладать двуступенчатой ремой [3]. Парцеллят в таком случае акцентирует, конкретизирует всю рематическую группу или ее определенный элемент, а пауза точки фиксирует на этом компоненте высказывания логическое ударение, вследствие чего он воспринимается как второй основной смысловой центр высказывания, например: 2. *I suppose that you were the only man who really knew it. That Barney was broke and just wanted his fee* (R. Sale, p. 127). В этом высказывании начальный пик ремы выражен местоимением *it*, располагающимся в опорной части, конечный — парцеллятом. Раскрывая референциальную соотнесенность катифорического *it*, парцеллят в наибольшей степени способствует развертыванию сообщения, заключенного в высказывании, т. е. имеет наивысшую степень коммуникативного динамизма и поэтому выступает в качестве основного коммуникативного центра парцеллированного высказывания.

Уже сам факт парцеллирующего членения, однозначно устанавливающего коммуникативный центр высказывания, помогает

адресату ориентироваться в сообщении и тем самым выполняет главную функцию парцелляции — создание условий «правильной» коммуникации. Компоненты парцеллированных высказываний, в свою очередь, обладают определенным инвентарем коммуникативных функций, гарантирующих максимальное восприятие адресатом смысла сообщения. Рассмотрим наиболее важные из них.

В ряде парцеллированных высказываний парцеллят не несет никакой новой информации, иначе говоря, денотативно избыточен. Поэтому роли компонентов высказываний в создании их коммуникативной структуры распределяются следующим образом: опорная часть называет какое-либо событие, парцеллят указывает на коммуникативный центр сообщения, например: 3. *She didn't want to see the keeper today, to see if it were really real. If it were really real* (D. H. Lawrence, p. 268). 4. *He meant not knowing why we're here. Why we exist* (J. Fowles, 2, p. 123).

В приведенных примерах повторное обозначение ситуаций *If it were really real* и *Why we exist* (в последнем случае с помощью синонимических средств) показывает, к какой части сообщения говорящий стремится привлечь внимание слушающего, т. е. какая часть сообщения является ядром коммуникации.

Номинация определенной ситуации и указание на смысловой центр сообщения являются, следовательно, основными коммуникативными функциями опорной части и парцеллята в высказываниях такого типа. Кроме того, в тех высказываниях, где парцеллят полностью повторяет какой-либо фрагмент опорной части, в его коммуникативное задание входит также передача различных эмоционально-экспрессивных значений. В примере 3 повторное обозначение ситуации *If it were really real* свидетельствует об эмоциональной насыщенности переживаний героини. В тех высказываниях, где парцеллят перефразирует содержание того или иного фрагмента опорной части, его важной функцией является обеспечение условий удачной коммуникации: повторная номинация ситуации с помощью синонимических средств обозначения помогает более точно донести до адресата смысл сообщения.

Компоненты парцеллированных высказываний нередко содержат малоинформативные языковые элементы (указательные, личные или относительные местоимения типа *it, this, that, which*), осуществляющие функцию прямонаправленной (т. е. ориентированной на последующее предложение) или обратнаправленной (т. е. ориентированной на предыдущее предложение) связности текста. Эти языковые элементы осуществляют функцию прямонаправленности высказывания тем, что создают в опорной части семантические лакуны, требующие своей экспликации в парцелляте, так как одновременно в парцеллированном высказывании создается ситуация «напряжение — снятие напряже-

ния». Таким образом, функцией опорной части является создание в высказывании коммуникативного напряжения с целью выделения информативной значимости последующего сообщения. Коммуникативная функция парцеллята состоит в раскрытии содержания катафорических элементов опорной части и снятии характеризующего ее коммуникативного напряжения, например: 5. I did not know what it was. To find myself singing little songs when I thought of a person, you (J. O'Hara, p. 265).

Следует заметить, что ситуация «напряжение — снятие напряжения» наблюдается и внутри непарцеллированных высказываний, но в парцеллированных высказываниях возникновение и разрешение коммуникативного напряжения ощущается намного сильнее. Этому способствует, прежде всего, пауза точки. С одной стороны, она подчеркивает коммуникативную недостаточность опорной части вследствие употребления в ней слов широкой референциальной соотнесенности, с другой — коммуникативную весомость парцеллята, поскольку, как уже отмечалось, при парцелляции фиксация логического ударения происходит на той части сообщения, которая следует после точки.

В парцеллятах слова широкого смыслового объема располагаются в том случае, если парцеллированные высказывания построены по типу распространительно-изъяснительных предложений, например: 6. I've enjoyed these last few days so much more than I thought I would. Which sounds terribly backhanded (J. Fowles, 1, p. 538).

Известна специфика деривационной истории этих структур: одним из этапов их порождения является проклитическое контаминирование [4]. Проклитический характер контаминирования обуславливает твердый порядок следования компонентов высказывания. Поэтому непарцеллированное высказывание, соответствующее приведенному, имеет следующий вид: 7. I've enjoyed these last few days so much more than I thought I would, which sounds terribly backhanded (J. Fowles, 1, p. 538).

В связанном тексте, как отмечает Л. В. Мурзин, «твердый порядок предложений, свойственный проклитическому контаминированию, отражает естественное развертывание мысли: роль темы играет главное предложение, роль ремы — придаточное» [5]. Таким образом, уже в непарцеллированном высказывании придаточное, вводимое с помощью *which*, является его коммуникативным центром. Пауза точки, возникающая при парцелляции, фиксирует логическое ударение на парцелляте и определяет его как коммуникативный центр высказывания. Роль опорной части и парцеллята в создании информативной структуры подобных высказываний распределяются следующим образом: опорная часть номинирует некоторую ситуацию, создавая основу, базу сообщения, парцеллят квалифицирует, оценивает эту ситуацию. Оценка ситуации, называемой опорной частью, воспринимается говорящим как возможная или невозможная,

желательная или нежелательная, заслуживающая одобрения или неодобрения и т. д. Такая коммуникативная установка говорящего обуславливает употребление в парцелляте слов, передающих различные оттенки субъективной модальности типа: *surely, of course, must, certainly* и т. д., например: 8. *She thought it was her fault. Which of course was the way a woman would think* (A. Sh. Graw, p. 212), а также употребление слов оценочного характера типа: *all right, nonsense, a good sign* и т. д., например: 9. *I am immune to distruction: I have a magic. Which is a good sign that I am due for it, say the sages* (W. Faulkner, p. 151).

В парцеллированных высказываниях коммуникативное напряжение создается не только употреблением слов широкого смыслового объема в опорной части. Часто оно возникает вследствие безобъектного (абсолютного) употребления глаголов, как правило, глаголов пропозиционального отношения: *to think, to tell, to remember, to say* и т. д., например: 10. *I remember when I first came back here after the war. How closed everything seemed* (J. Fowles, 1, p. 214).

В таких высказываниях дополнения, эксплицирующие сочитающиеся с ними объекты, употребляются после паузы точки, иначе говоря, в катафорическом, а не анафорическом контексте. Абсолютное употребление глагола концентрирует внимание на самом процессе, в отвлечении от объекта, увеличивает степень коммуникативного динамизма глагольного компонента. Отсюда следует, что парцелляция может служить средством актуализации информативной значимости не только последующих частей сообщения, но и каких-то элементов предыдущих частей, в данном случае глагола *to remember*. Специфичность такого рода высказываний заключается еще и в том, что высокая степень коммуникативного динамизма глагольного компонента создается в них не только парцеллирующим членением, но и сопровождающей его перестройкой синтаксической структуры. Трансформация парцелляции таких высказываний состоит не только в устранении паузы точки, но и в реконструкции синтаксической структуры с более естественной последовательностью предикативных единиц: 11. *I remember how closed everything seemed when I first came back here* (J. Fowles, 1, p. 214).

Коммуникативным заданием опорной части может являться номинация какой-то ситуации в обобщенном виде. Обобщенная номинация может достигаться не тем, что ее определенные фрагменты называются нерасчлененно, как в примерах 2 и 5 с помощью местоименных элементов, а тем, что ее определенные фрагменты не принимаются во внимание, так как они являются лишь единичным исключением. Вследствие этого информация, содержащаяся в опорной части, не совсем точно отражает действительность. Это известно говорящему, но он допускает это искажение, чтобы рельефнее подчеркнуть коммуникативную весомость последующего сообщения. Коммуникативным заданием

парцеллята в таких высказываниях служит указание на то, что сведения, содержащиеся в опорной части, неточно отражают реальную действительность, т. е. коррекция этой информации, например: 12. Kay said quickly, «I never thought you killed those two men. Except maybe when your mother seemed to think so...» (M. Puso, p. 363).

В этом примере содержание парцеллята уточняет референциальную соотнесенность слова *never* и тем самым ограничивает истинность, безоговорочность утверждения, заключенного в опорной части. Коммуникативное задание парцеллята — коррекция информации опорной части — обуславливает употребление на стыке компонентов высказывания предлога *except*, который сигнализирует о наличии исключения из того, о чем идет речь в опорной части, и иногда слов, выражающих субъективные модальные значения типа *maybe*, *probably* и т. д., подчеркивающие единичность этого исключения.

Примеры, приведенные в данной статье, показывают, что коммуникативные функции компонентов парцеллированных высказываний регламентируют выбор средств обозначения называемых этими высказываниями событий на лексическом и синтаксическом уровнях. Лексическими средствами, употребление которых обусловлено специфическими коммуникативными функциями компонентов исследуемых высказываний, являются различные местоименные элементы: *which*, *it*, *this*, *that* и т. д., оценочные слова: *backhanded*, *all right*, *nonsense* и т. д., глаголы пропозиционального отношения в абсолютном употреблении и некоторые другие. На синтаксическом уровне взаимосвязь коммуникативного и номинативного аспектов парцеллированных высказываний проявляется в том, что определенная коммуникативная установка говорящего обуславливает выбор синтаксической структуры, которая подвергается расчленению. Например, в тех случаях, когда коммуникативным заданием является раскрытие значения катафорических элементов опорной части (примеры 2, 5) или оценка ситуации, называемой опорной частью (примеры 6, 8), парцеллированные высказывания построены, как правило, по модели последовательного подчинения предикативных единиц. Эта синтаксическая схема связи предполагает номинацию новых событий на каждой ступени своего развития и потому в наибольшей степени способствует поступательному движению текста, иначе говоря, наиболее приспособлена для реализации названных коммуникативных функций парцеллята.

Те высказывания, в которых парцеллят денотативно избыточен и его основное коммуникативное задание состоит в указании на коммуникативный центр высказывания (примеры 1, 3, 4), обычно построены по модели одночленного однородного соподчинения или различным схемам скрещения последовательного подчинения и одночленного однородного соподчинения. Эти синтаксические структуры обеспечивают стагнацию текста на

его определенном участке и дают возможность неоднократной номинации одного и того же события в пределах высказывания, иначе говоря, являются наиболее удобными для выполнения парцеллятом названных коммуникативных функций.

Итак, основные, наиболее важные с точки зрения обеспечения «правильной», «удачной» коммуникативные речевые функции компонентов парцелированных высказываний — подготовка основы, базы сообщения, создание коммуникативного напряжения в высказывании (опорная часть); снятие коммуникативного напряжения, указание на коммуникативный центр высказывания, оценка ситуации, названной в опорной части, передача различных эмоционально-экспрессивных значений (парцеллят). Выявление этих функций, а также исследование общих принципов коммуникативной организации парцелированных высказываний приводит к выводу, что функцией парцелирующего членения является актуализация определенной части сообщения, той, которая представляет для говорящего наибольшую информативную значимость. При этом коммуникативная установка говорящего подчеркнуть ту или иную часть сообщения определяет не только выбор средств обозначения на лексическом и синтаксическом уровнях, но и характер номинации события, называемого высказыванием. Парцелированные высказывания могут быть названы высказываниями с актуализированной номинацией определенных фрагментов ситуации, поскольку их коммуникативные центры выявляются с помощью специального актуализирующего приема — парцелирующего членения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Здесь и далее примеры из следующих источников: **O'Hara J.** *The Horse Knows the Way.* N.Y., 1972; **Graw Sh. A.** *The Condor Passes.* N.Y., 1971; **Fowles J.** *Daniel Martin.* Boston, 1977 (1); **Fowles J.** *The Magus.* Bungey; Suffolk, 1977 (2); **Faulkner W.** *The Sanctuary.* Bungey; Suffolk, 1965; **Lawrence D. H.** *Lady Chatterly's Lover.* Bungey; Suffolk, 1974; **Puso M.** *The Godfather.* N.Y., 1969; **Sale R.** *The Oscar.* N.Y., 1969.

2. **Чахойян Л. П.** Коммуникативно-семантическая теория высказываний: Автореф. дис. . . . докт. филол. наук. Л., 1980. С. 15.

3. **Черняховская Л. А.** Перевод и смысловая структура. М., 1976. С. 191.

4. **Мурзин Л. Н.** Синтаксическая деривация. Анализ производных предложений русского языка: Пособие по спецкурсу. Пермь, 1974. С. 152—153.

5. Там же.